

Бочарников И. В.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация. В настоящей статье анализируются современные международные аспекты коррупции, а также ее проявления в ведущих зарубежных странах: США, Великобритании, Германии, Франции, а также в Европейском Союзе. На конкретных примерах обосновывается системная пораженность коррупцией властных структур указанных стран. В то же время регулярно публикуемый глобальный пресс-релиз международной организации «Transparency International» о восприятии коррупции в различных странах и регионах мира относится их к государствам с низким уровнем коррупции. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Россия, по данным «Transparency International», традиционно относится к государствам с высоким уровнем коррупции, сопоставимым с ее уровнем в африканских странах. Приведенные в статье данные последнего опубликованного пресс-релиз «Transparency International», подтверждают необъективность ее рейтинга ситуации с коррупцией в различных странах мира, используемого в качестве средства по дискредитации государств по тем или иным причинам негодным США и их союзникам. **Ключевые слова:** коррупция, Россия, мировая политика, коррупция в США, социально-политические процессы, самоорганизация, интересы, государство, безопасность, риски.

Review. The article analyzes the current international aspects of corruption and its manifestations in the leading foreign countries: USA, UK, Germany, France, and the European Union as a whole. Using practical examples, the author demonstrates the degree of corruption spread across the governments of the countries being studied. At the same time, the regularly published global press releases of the Transparency International organization that offer a view on corruption in various countries and regions of the world describes the corruption levels in the abovementioned countries as «low». The methodological basis of this study includes the systemic, structural-functional, comparative-political approaches, the methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. According to «Transparency International», Russia traditionally belongs to the list of states with high levels of corruption, comparable to African countries by corruption levels. As presented in this article, the data published in the latest press release of Transparency International confirms its rating bias regarding the corruption in various countries around the world, those ratings being used as a means to discredit any state that is, for whatever reason, objectionable US and its allies.

Keywords: self-organization, socio-political processes, corruption in the US, world politics, Russia, corruption, interests, state, security, risks.

В современном мире коррупция имеет место в любом обществе, любом государстве. Практически нет стран, которые могли бы заявить об ее полном отсутствии. Более того, спецификой современного этапа ее состояния является ярко выраженный международный ха-

рактер. Это определяется целым рядом факторов, важнейшими из которых является глобализация, определяющая экономическую прозрачность национальных границ, свободное перемещение капиталов, товаров рабочей силы и т. д., а также криминализация национальных экономик.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

Об этом свидетельствуют и результаты исследований ряда международных организаций, в том числе и такой известной в этой сфере как «Transparency International» (ТИ) – международной неправительственной организацией по борьбе с коррупцией. Важнейшим направлением ее деятельности является исследование уровня восприятия коррупции по всему миру.

В декабре 2014 года ТИ был представлен последний (по времени) глобальный пресс-релиз, отражающий результаты исследований в данной области, результаты которого отражены на инфографике [3].

В рейтинге ТИ страны и регионы ранжируются по шкале от 0 (самый высокий уровень) до 100 баллов (самый низкий).

Примечательно, что страны так называемой, «большой 7-ки» находятся в верхней части таблицы, что предполагает, по замыслу составителей рейтинга, достаточно низкий уровень коррупции в этих странах (См. таблица 1).

Россия в этом рейтинге традиционно занимает места в нижней части таблицы. При этом ее соседями, как следует из таблицы, являются страны с крайне низким уровнем развития экономики, социальной сферы и политических институтов, не сопоставимые с Российской Федерацией не только по экономическим, но и вообще каким-либо иным показателям. Подобный подход во многом объясняется составом экспертов, которые и определяют восприятие коррупции в мире и навязывают его мировому сообществу.

Первую тройку с наименьшим уровнем восприятия коррупции составили Дания, Новая Зеландия и Финляндия. Последнее место разделили Северная Корея и Сомали.

При этом само слово «восприятие» в рейтинге означает, что рейтинг измеряет не коррупцию, а общественное мнение об уровне коррупции в странах. Как сказано на сайте ТИ, рейтинг

Показательно и распределение Индекса восприятия коррупции по регионам. В данном случае наиболее коррумпированными являются Африканский континент и страны постсоветского пространства.

представляет собой «сочетание обследований и оценок коррупции, собранных различными представительными учреждениями» [15]. Таким образом, изначально в основу формирования рейтинга коррупционности различных го-

Таблица 1. Индексы восприятия коррупции (избранные страны; 2014, 2013, 2012 гг.) [18]

	Страна	2014	2013	2012
1.	Дания	92	91	90
2.	Новая Зеландия	91	91	90
3.	Финляндия	89	89	90
10.	Канада	81	81	84
11.	Австрия	80	81	85
12.	Германия	79	78	79
12.	Исландия	79	78	82
14	Великобритания	78	76	74
15.	Бельгия	76	75	75
15.	Япония	76	74	74
17.	США	74	73	73
26.	Франция	69	71	71
100	Китай	36	40	39
136.	Камерун	27	25	26
136.	Иран	27	25	28
136.	Кыргызстан	27	24	24
136.	Ливан	27	28	30
136.	Нигерия	27	25	27
136.	Россия	27	28	28
142	Коморские острова	26	28	28
172	Афганистан	12	8	8
173	Судан	11	11	13
174	Корея (Северная)	8	8	8
174	Сомали	8	8	8

сударств закладывается субъективный подход, а, следовательно, не отражающей в полной мере объективную реальность.

Все это дает основание считать, что критерием в оценке коррупции в той или иной стране должно быть не восприятие ее состоянием отдельными экспертами, а реальные факты коррупции, тем более, если они подтверждены документально.

Основание для этого являются в частности положения первого в истории Европейского Союза Доклада о состоянии коррупции, представленного комиссаром по внутренней политике ЕС С. Мальстрем в феврале 2014 года. В соот-

ветствии с выводами Доклада, коррупция обходится экономике Европейского Союза более чем в 120 миллиардов евро в год – немногим меньше годового бюджета ЕС [9].

При этом 76% населения Евросоюза в соответствии с исследования, проведенными компанией «Евробарометр», положенными в основу Доклада полагают, что коррупция широко распространена в их странах. Порядка 2% граждан Евросоюза указали, что они затронуты коррупцией в повседневной жизни, 8% – являлись участниками или свидетелями коррупции. Примерно три четверти (73%) считают, что взятка или использование связей – это самый простой

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

путь получения некоторых государственных услуг в их странах. По мнению 67% респондентов, финансирование политических партий непрозрачно и не контролируется государством.

Что касается бизнеса, то более четырех из десяти европейских компаний считают коррупцию своей проблемой. При этом, чем меньше компания – тем больше она, по мнению респондентов, страдает от коррупции [9].

Наиболее остро проявления коррупции отмечаются традиционно в беднейших странах Евросоюза: Румынии и Болгарии. В то же время факты коррупции отмечаются и в странах, так называемой «евротройки» составляющих его основу – Германии, Франции, Великобритании. О чем свидетельствуют многочисленные коррупционные скандалы, в том числе с участием высокопоставленных должностных лиц этих государств.

Так, например, в феврале 2012 года вынужден был уйти в отставку президент ФРГ К. Вульф. Причиной этого стала его вовлеченность в ряд коррупционных скандалов, связанных с получением подарков от своих богатых друзей, проживанием в дорогих отелях, оплаченных продюсером, интересы которого он лоббировал в вопросе получения грантов на съемки фильмов и др. [10] По сути дела, речь шла об использовании бывшим президентом К. Вульфом своего служебного положения в корыстных целях. Что в соответствии с положениями, как немецкого законодательства, так и международного права, является ни чем иным как проявлением коррупции.

Следует отметить, что ситуация с экс-президентом ФРГ не является своего рода исключением из действующей практики. Коррупционные проявления имели место и на других уровнях власти. Всего же, по данным Федерального ведомства по уголовным делам, в 2011 году число подобных преступлений в ФРГ составило более 46 тыс. Ущерб, нанесенный коррупцией в 2012 году по данным того Агентства составил порядка 276 мил. Евро [6].

Не менее сложной является ситуация с коррупцией и в Великобритании. Здесь также в коррупционные скандалы оказались вовлечены представители властной элиты [1, 117]. На протяжении десятилетий, например, должностные лица правительства, включая и самого бывшего премьера Г. Брауна, использовали бюджетные средства для оплаты услуг по уборке своих квартир и домов, что послужило причиной от-

ставки как Г. Брауна, так и возглавляемого им правительства.

Большой общественный резонанс вызвали и попытки посредничества в интересах подставной американской компании со стороны членов британского парламента, бывших министров обороны (Дж. Хука), транспорта (С. Байерс) и здравоохранения (П. Хьюит) за вознаграждение от 3 (Дж. Хука и П. Хьюит) до 5 тыс. ф. ст. в день [1, 125].

Приведенные примеры являются лишь проявлениями коррупции. На самом деле проблема носит более масштабный характер, особенно с учетом того, что Великобритания в последние два десятилетия стала, по сути, «тихой гаванью» для капиталов сомнительного происхождения. Именно, сюда со всего мира, в том числе и из России устремляются различного рода олигархи, которые в своих государствах не в состоянии обосновать законность происхождения своих состояний.

По мнению, Дж. Монбио, Лондонский Сити (фактически деловой центр Лондона – прим. И.Б.), который в своей деятельности связан с Британскими заморскими территориями и зависимыми территориями короны, является крупнейшим в мире налоговым раем, контролирующим 24% всех офшорных финансовых операций. Он позволяет осуществлять сделки на рынке мирового капитала в условиях строжайшей секретности, оказывая содействие не только налоговым мошенникам, но и всем, кто занимается контрабандой и отмыванием денег, а также нарушителям санкций [8].

Коррупция во Франции также является одной из наиболее значимых проблем ее внутренней и внешней политики. При этом, так же как и в Германии и Великобритании, в коррупционные скандалы вовлечены представители ее властной элиты. Так, в июле 2014 года было предъявлено обвинение в коррупции экс-президенту Франции Н. Саркози. В вину ему вменяется дача взятки, использование служебного положения в личных целях и сокрытие факта нарушения профессиональной тайны [12]. При этом ранее лидер французской оппозиционной партии «Союз за народное движение» (UMP) Н. Саркози выступал свидетелем в деле о финансировании его предвыборной кампании в 2007 году бывшим ливийским лидером М. Каддафи [4].

В коррупционные скандалы вовлечены были и другие высокопоставленные должностные

лица, в том числе ныне действующей администрации Ф. Оланда. Так, в частности, в результате коррупционного скандала вынужден был уйти в отставку министр бюджета Ж. Каюзак. И это лишь вершина французского коррупционного «айсберга». Коррупции подвержены и другие структуры органов государственной власти Франции. По мнению же, французских экспертов, коррупция во Франции, хотя и не является эпидемией, тем не менее, ее проявления ощутимы в различных сферах, особенно в части, касающейся государственных закупок, строительства, энергетики, международной торговли, торговли вооружением и др. [5]

Еще более остро ситуация с коррупцией обстоит в Соединенных Штатах. Так по данным опроса американского института общественно-го мнения «Gallup», 79% американцев уверены, что власти США коррумпированы.

Примечательно в этом плане заявление государственного секретаря США Дж. Керри в апреле 2014 года относительно того, что из бюджета в буквальном смысле исчезло порядка 6 млрд. долларов [13]. Для сравнения весь годовой бюджет Сомали, которая по замыслу экспертов – составителей глобального Индекса восприятия коррупции Transparency International, является самым коррумпированным государством мира, составляет всего лишь 5 млрд. 896 млн. долл. – меньше, чем одновременно исчезнувшая в Госдепартаменте США сумма.

Очевидно, в этой связи особый смысл обретает известная американская поговорка: «если ты украд булку хлеба, то сядешь в тюрьму, если железную дорогу – станешь сенатором».

Несмотря на то, что информация о злоупотреблениях и нередких случаях коррупции, тщательно оберегается от попадания в СМИ, факты коррупции в верхних властных эшелонах США все же становятся достоянием гласности.

При этом в коррупционные скандалы, так или иначе, вовлечены лица из «ближнего круга» действующего президента США. Б. Обамы. Так, например, большую огласку в свое время получил скандал вокруг сайта американской системы здравоохранения «HealthCare.gov». По стечению обстоятельств подряд на создание веб-ресурса без тендеров и прочих конкурсов получила канадская IT-компания «CGI Group», вице-президентом которой является одноклассница жены Б. Обамы. Сумма сделки составила 700 млн. долларов, качество же исполнения заставило лично самого президента США прино-

сить извинения. Тем не менее, деньги в бюджет страны возвращены не были.

Следует отметить, что сфера здравоохранения в США является одной из наиболее коррупционных. Так общий объем мошенничества в этой сфере оценивается в 60 млрд. долл. ежегодно [7].

В коррупционном скандале засветилась и Пентагон, руководство которого не смогло отчитаться за 8,5 трлн. долл., и Комиссия по ценным бумагам США, затратившая 3.9. млн. долл. на перестановку мебели у себя в офисе.

Подобного рода примеров достаточно много в современной американской действительности. Это дает основание полагать, что коррупцией в США поражены практически все сферы жизнедеятельности американского общества, от здравоохранения и образования до обороны и космических исследований.

Самые же выгодные коррупционные «инвестиции» в США – это политические взносы в ходе различного рода избирательных кампаний, предоставляющие возможность влиять в последующем на представителей органов власти посредством различного рода лоббистских структур. Таким образом, самым коррумпированным сегментом США являются органы государственной власти.

Особую лепту в эскалации коррупции на международном уровне вносят транснациональные корпорации (ТНК), большая часть из которых имеет американское происхождение. В интересах завоевания рынков развивающихся стран и стран третьего мира ТНК оптом и в розницу скупают политиков и законодателей. Средства для этого аккумулируются в так называемых оффшорах, государствах и территориях, не обязывающих раскрывать источники происхождения финансовых средств. Данная проблема чрезвычайно остро стоит для всех стран, но наиболее актуальна она именно для США. По данным расследования сенатского комитета по национальной безопасности Конгресса США ежегодно американцы прячут от налоговых служб от 40 до 70 млрд. долларов США, а корпорации – до 130 млрд. Всего же, по данным исследования, в 50 оффшорах по всему миру спрятано около 1 трлн. долларов США [2].

Безусловно, отдельным направлением коррупционной деятельности является, так называемая, поддержка США демократии в других странах. С этой целью ежегодно из федерального

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

бюджета Национальному фонду поддержки демократии (National Endowment for Democracy, NED), выделяются многомиллионные суммы. В 2014 году они составили более 100 млн. долл. На поддержку демократии в России в 2015 году США из этой суммы выделили 9,3 млн. долл. [11] Все эти средства идут на финансирование лиц и структур, получивших согласно российскому законодательству наименование – иностранные агенты.

Таким образом, под благовидным предлогом США, используя своих грантополучателей за рубежом, пытаются воздействовать на правительства других стран. Именно этим США и занимаются на протяжении десятилетий, по крайней мере, с момента окончания Второй мировой войны. Там же где не удается за деньги пролоббировать свои национальные интересы реализуется «План Б» – цветная революция с насаждением в этих странах марионеточных режимов и переводом их в режим внешнего управления. Как это и произошло на Украине в 2014–2015 годах, когда значительная часть официальных должностных лиц, в том числе на уровне правительства,

являются, по сути, представителями Госдепартамента США.

В этой связи вполне правомерно отметить, что, как это ни парадоксально, но весьма значимый тон в стимулировании коррупции задают сами США и их ближайшие европейские союзники, позиционирующие себя в качестве непримиримых «борцов» с ее проявлениями в других странах.

Таким образом, сам по себе Рейтинг восприятия коррупции, публикуемый «Transparency International» (ТИ) не отражает реальное положение дел в этой сфере. Более того, с учетом того, что данный Рейтинг формируется в интересах вполне определенных политических сил – США и их союзников – он сам по себе коррупционен и в силу этого не может являться основанием для оценки коррупции в каких-либо странах.

Тем не менее, при всей предвзятости формируемых западными (в основном американскими экспертами) индексов восприятия коррупции, полезным является констатация того факта, что коррупция по-настоящему является проблемой международного масштаба.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бочарников И. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Следователь. 2008. № 10. С. 56-63.
2. Громыко А. А. Коррупция в верхних эшелонах власти Великобритании // Обозреватель. 2010. № 2. С. 117.
3. Ильинский А. Коррупция и перспективы развития государства <http://www.apn.ru/publications/print33265.htm>
4. Индекс восприятия коррупции-2014. <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2014>.
5. К делу о коррупции во Франции приобщат записи телефонных разговоров Саркози. http://rapsinews.ru/international_news/20150507/273677868.
6. Коррупция во Франции – это не эпидемия. http://newsradio.com.ua/rus/2013_04_23/Korruptsija-vo-Francii-jeto-ne-jepidemija/.
7. Коррупция в Германии: успехи в борьбе с неистребимым злом <http://www.dw.com/ru/a-17269745>.
8. Коррупция в США <http://ruxpert.ru>.
9. Монбио Дж. Не будем себя обманывать – возможно, мы взятки не даем, но коррупция в Британии процветает. <http://inosmi.ru/world/20150320/226985705.html#ixzz3k54IJc9Z>.
10. О докладе, посвященном коррупции в странах ЕС. <http://korrossia.ru/world/10796-o-doklade-posvuaschennom-korruptcii-v-stranah-es.html>.
11. Президента ФРГ заподозрили в коррупции. <http://lenta.ru/articles/2011/12/21/wulff/>.
12. США увеличили расходы на «поддержку демократии» в России. http://lenta.ru/news/2015/05/13/us_democracy/.
13. Экс-президенту Франции Николя Саркози предъявлено официальное обвинение в коррупции. <http://russian.rt.com/article/39035>.
14. Brianna Ehley \$6 Billion Goes Missing at State Department // The Fiscal Times. April 4, 2014.
15. Corruption perceptions index: in detail. http://www.transparency.org/cpi2013/in_detail#myAnchor.

16. <http://www.transparency.org/cpi2014/results>.
17. Манойло А. В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике. // Мир и Политика. 2013. № 2. С. 71–82.
18. Манойло А. В. Парадигмы управления международными конфликтами: конкуренция или конфронтация. // Национальная безопасность / nota bene. 2011. № 5. С. 135–142.
19. Манойло А. В. Мирное разрешение международных конфликтов: национальные концепции, модели, технологии. // Власть. 2008. № 8. С. 79–83.
20. Карпович О. Г. Анализ Косовского и Крымского прецедентов в контексте реализации права народов на самоопределение // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 377 – 384. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.16963.
21. Гюлер К. Бельгийский федерализм как форма управления этнополитическими конфликтами // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 426 – 430. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17196.
22. Куликов М. Ю. Административно-правовые проблемы противодействия коррупции в органах исполнительной власти // Административное и муниципальное право. – 2010. – 6. – С. 26–28.
23. Бочарников И. В. Террористическая группировка «Исламское государство» как закономерное следствие ближневосточной стратегии США // Тренды и управление. – 2015. – 4. – С. 395–402. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.17007.
24. Нейматов А. Я. Теоретические аспекты исследования цветных революций // Тренды и управление. – 2015. – 4. – С. 359 – 365. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.16913.
25. Арямова А. Д. Практическая реализация технологий цветных революций в Украине в 2004 и 2014 гг.: сравнительный анализ // Международные отношения. – 2015. – 4. – С. 439–442. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17179.
26. Ласария А. О. Особенности этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве // Международные отношения. – 2015. – 1. – С. 75–77. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13507.
27. Карпович О. Г. Демократические институты и их роль в системе государственного управления // Политика и Общество. – 2015. – 3. – С. 387–394. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.3.14781.
28. Карпович О. Г. Риски и угрозы цветной революции в России // Политика и Общество. – 2015. – 1. – С. 107–115. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.1.14141.

REFERENCES

1. Bocharnikov I. V. Zarubezhnyi opyt protivodeistviya korruptsii // Sledovatel'. 2008. № 10. S. 56–63.
2. Gromyko A. A. Korruptsiya v verkhnikh eshelonakh vlasti Velikobritanii // Obozrevatel'. 2010. № 2. S.117.
3. Il'inskii A. Korruptsiya i perspektivy razvitiya gosudarstva <http://www.apn.ru/publications/print33265.htm>.
4. Indeks vospriyatiya korruptsii-2014. <http://www.transparency.org/indeks-vospriyatiia-korruptcii/indeks-vospriyatiia-korruptcii-2014>.
5. K delu o korruptsii vo Frantsii priobshchat zapisi telefonnykh razgovorov Sarkozi. http://rapsinews.ru/international_news/20150507/273677868.
6. Korruptsiya vo Frantsii – eto ne epidemija. http://newsradio.com.ua/rus/2013_04_23/Korruptsiya-vo-Frantsii-jeto-ne-jepidemija/
7. Korruptsiya v Germanii: uspekhi v bor'be s neistrebimym zlom <http://www.dw.com/ru/a-17269745>
8. Korruptsiya v SShA <http://ruxpert.ru>
9. Monbio Dzh. Ne budem sebya obmanyvat' – vozmozhno, my vzyatok ne daem, no korruptsiya v Britanii protsvetaet. <http://inosmi.ru/world/20150320/226985705.html#ixzz3k54Ijc9Z>.
10. O doklade, posvyashchennom korruptsii v stranakh ES. <http://korrossia.ru/world/10796-o-doklade-posvyaschennom-korruptcii-v-stranah-es.html>.
11. Prezidenta FRG zapodozrili v korruptsii. <http://lenta.ru/articles/2011/12/21/wulff/>.
12. SShA uvelichili raskhody na «podderzhku demokratii» v Rossii. http://lenta.ru/news/2015/05/13/us_democracy/.
13. Eks-prezidentu Frantsii Nikoloya Sarkozi pred'yavleno ofitsial'noe obvinenie v korruptsii. <http://russian.rt.com/article/39035>.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНФЛИКТОЛОГИИ

14. Brianna Ehley \$6 Billion Goes Missing at State Department //The Fiscal Times. April 4, 2014.
15. Corruption perceptions index: in detail. http://www.transparency.org/cpi2013/in_detail#myAnchor
16. <http://www.transparency.org/cpi2014/results>.
17. Manoilo A. V. Politicheskie konflikty v mezhdunarodnykh otnosheniyakh i mirovoi politike. //Mir i Politika. 2013. № 2. S. 71–82.
18. Manoilo A. V. Paradigmy upravleniya mezhdunarodnymi konfliktami: konkurentsia ili konfrontatsiya. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2011. № 5. S. 135–142.
19. Manoilo A. V. Mirnoe razreshenie mezhdunarodnykh konfliktov: natsional'nye kontseptsii, modeli, tekhnologii. // Vlast'. 2008. № 8. S. 79–83.
20. Karpovich O. G. Analiz Kosovskogo i Krymskogo pretsedentov v kontekste realizatsii prava narodov na samoopredelenie // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – С. 377–384. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.16963.
21. Gyuler K. Bel'giiskii federalizm kak forma upravleniya etnopoliticheskimi konfliktami // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – С. 426–430. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17196.
22. Kulikov M. Yu. Administrativno-pravovye problemy protivodeistviya korruptsii v organakh ispolnitel'noi vlasti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2010. – 6. – С. 26–28.
23. Bocharnikov I. V. Terroristicheskaya gruppirovka «Islamskoe gosudarstvo» kak zakonomerno sledstvie blizhnevostochnoi strategii SShA // Trendy i upravlenie. – 2015. – 4. – С. 395–402. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.17007.
24. Neimatov A. Ya. Teoreticheskie aspekty issledovaniya tsvetnykh revolyutsii // Trendy i upravlenie. – 2015. – 4. – С. 359–365. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.16913.
25. Aryamova A. D. Prakticheskaya realizatsiya tekhnologii tsvetnykh revolyutsii v Ukraine v 2004 i 2014 gg.: sravnitel'nyi analiz // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 4. – С. 439 – 442. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.4.17179.
26. Lasariya A. O. Osobennosti etnopoliticheskikh konfliktov na postsovetskom prostranstve // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2015. – 1. – С. 75 – 77. DOI: 10.7256/2305-560X.2015.1.13507.
27. Karpovich O. G. Demokraticheskie instituty i ikh rol' v sisteme gosudarstvennogo upravleniya // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 3. – С. 387–394. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.3.14781.
28. Karpovich O.G. Riski i ugrozy tsvetnoi revolyutsii v Rossii // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 1. – С. 107–115. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.1.14141.